

Понятие, сущность и общая характеристика коррупции

План:

- 1. Понятие коррупции**
- 2. Социально-экономические и политические последствия, порождаемые коррупцией**
- 3. Проблемы и условия, порождающие коррупцию**
- 4. Коррупция как социально-политическое явление**
- 5. Формально-юридическая модель исследования коррупции**
- 6. Социально-политическая модель исследования коррупции.**

Литература:

- 1. Конституция Российской Федерации.**
- 2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».**
- 3. Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (27 января 1999 г.);**
- 4. Конвенция ООН против коррупции (31 октября 2003 г.);**
- 5. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности**
- 6. Минаков П.А. Публичная власть и коррупция // Право и политика, 2007, N 3**
- 7. Захаров А.В. Развитие коррупции в 1990-е годы XX века на постсоветском пространстве // История государства и права, 2007, N 5**

Понятие коррупции

Коррупция выступает как сложное социальное явление, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира.

Коррупция (от латинского слова **corrumpere** портить,растлевать) - использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству,правилам , моральным и нравственный установкам

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции.

Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей.

В учебнике для вузов "Уголовное право России" указывается, что "В широком смысле слова коррупция - это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах".

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как "злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях".

Это понятие включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга), nepотизм (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками или "своими людьми") и незаконное присвоение публичных средств для частного использования.

Рабочее определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы гораздо шире. Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других.

Исходя из этого, коррупция, в самом общем виде как социально-экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между должностными лицами и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества, государства, фирмы).

Субъектами коррупционных отношений выступают с одной стороны должностные лица, с другой стороны - представители легального и нелегального частного сектора.

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

В интересах борьбы с коррупцией необходимо более четкое правовое определение этого явления.

В 1999 г. Российская Федерация подписала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а в 2003г. - Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции (от 31.10.2003г.). С учётом требований этих документов принят Закон РФ № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», где коррупция определяется как:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности,

существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. В подтверждение этому, следует отметить мнение известных ученых которые определяют коррупцию *как тотальную, отмечая Россию как наиболее коррумпированное государство мира, где коррупция стала едва ли не главным способом экономического развала страны, разрушения системы государственной власти и управления, срыва рыночных реформ и криминальной деформации правосознания общества*¹

Как видим у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единого канонического определения. Имеется множество определений коррупции.

Возможно, наиболее краткое (и точное) из них: “злоупотребление публичной властью ради частной выгоды” .

Под коррупцией как социально-правовым явлением обычно понимается подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще.

Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова. Коррупция это коммерциализация прав, делегированных управленцу(цам) собственником.

В большинстве Европейских стран коррупция относится уголовным преступлениям физических и юридических лиц. Из определения коррупции вытекает наличие в коррупционном преступлении двух и более сторон. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью((от франц.

discretionnaire - зависящий от личного усмотрения) - особые полномочия, предоставляемые главе государства, правительства или иному высшему должностному лицу, дающие ему право действовать по собственному усмотрению, в частности в чрезвычайных обстоятельствах.) — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.

Личная заинтересованность государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей - возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц

Незаконное обогащение - значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Непотизм (кумовство) - моральное покровительство руководителя своим родственникам и близким людям, при котором выдвижение и назначение на должности производятся по признакам религиозной, кастовой, родовой принадлежности, а также личной преданности руководителю.

Протекционизм - система покровительства, карьерного выдвижения, предоставления преимуществ по признакам родства, землячества, личной преданности, приятельских отношений с целью получения корыстной выгоды.

В статье 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая была подписана 12 декабря 2000 года в Палермо, коррупция определяется как умышленные уголовно-наказуемые деяния, которые включают:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей [9].

Определения *conruptire* в Римском праве понималось самым общим образом, как (разламывать), портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать и обозначало противоправное действие, например в отношении судьи. Это понятие произошло от сочетания латинских слов «*correi*» - несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «*tumpe*» - ломать, повреждать, нарушать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества [10]

В Большом юридическом словаре коррупция понимается как «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц».

В документах ООН о международной борьбе с коррупцией дано определение «коррупции» - как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп.

Словосочетание «злоупотребление государственной властью» некоторым образом вводит в заблуждение, так как сокращает поле деятельности рассматриваемого явления и затушевывает истинную опасность, исходящую от него. На самом деле государственная власть - это система управления обществом, а социальная опасность от коррупции — это ущерб, наносимый обществу. Следовательно, коррупция — это злоупотребление управлением общественной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп.

Из данного определения видно, что коррупция:

- всегда связана с государственной службой, государственной властью, в силу этой прямой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе. Это позволяет утверждать, что коррупция приобретает, помимо криминального, политический характер;

- коррупция выходит за пределы взяточничества;

- она включает в себя nepotism (Непотизм, лат., замещение должностей предпочтительно родственниками в нарушение общего и справедливого порядка) и многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для личного, группового или корпоративного использования;

- коррупция, как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Это не всегда прямо связано с присвоением материальных ценностей, так

как корпоративный интерес порой преследует политические цели: создание политических условия, обеспечивающих возможности «легального», «законного» захвата, присвоения в будущем материальных и финансовых средств.

В большинстве случаев коррупция наносит прямой экономический ущерб личности, обществу и государству.

Кроме того, необходимо учитывать, что коррупция злоупотребляет управлением, общественной властью для получения выгоды в личных целях, в интересах третьих лиц или групп. Необходимо постоянно учитывать антиобщественный характер коррупционной деятельности.

Если перевести это в практическую область, то можно констатировать, что в основе коррупции лежит незаконная двусторонняя сделка (в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом), в результате которой лицо, находящееся на государственной службе, нелегально «продает» физическим и юридическим лицам свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности, власти и связанных с ней возможностей, а «покупатель» получает возможность использовать государственную структуру в своих целях: для обогащения, законодательного оформления привилегий, ухода от предусмотренной законом ответственности, общественного контроля и т.д.

Иначе говоря, превращение государственным служащим своего рабочего места в коммерческий товар составляет суть коррупции, несущей реальную угрозу нормальному, законному функционированию системы государственной власти и управления.

Следует четко разграничивать коррупцию и оппортунистическое экономическое поведение по отношению к своим обязанностям перед

государством, так последнее свойственно не только государственным служащим, но и большинству населения или его значительным социальным группам. Это проявляется, прежде всего, в форме неуплаты налогов, массовом «бегстве капиталов» и т.д. Явным примером результатов оппортунистического экономического поведения является «теневая экономика».

Коррупцию необходимо различать в узком и широком смысле. Коррупция в узком смысле - явление, когда должностные лица намеренно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради определенного материального вознаграждения.

Наряду с коррупцией в узком смысле существуют взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Взятничество отличается от коррупции тем, что чиновника подкупают не ради нарушения его обязанностей, а ради их исполнения. Взятничество порождается неопределенностью обязанностей чиновника, дефицитом (часто искусственно созданным) административных и финансовых возможностей государства. Подкупающая сторона в данном случае выступает как «страдательная».

Чиновничье предпринимательство характеризуется тем, что здесь формально нет подкупающей стороны. Заказчик служебного нарушения здесь - это сам исполнитель, извлекающий доход (предпринимательский или рентный) из монополии на принятие или согласование определенного решения.

2. Социально-экономические и политические последствия, порождаемые коррупцией

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному

развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны.

В экономической сфере коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и процессов:

1. Нарушает механизм рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это способствует возникновению монополистических тенденций в экономике, снижению эффективности ее функционирования и дискредитации идей свободной конкуренции.

2. Влечет за собой неэффективное распределение средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов, препятствуя тем самым эффективной реализации правительственных программ.

3. Приводит к несправедливому распределению доходов, обогащая субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества.

4. Способствует повышению цен на товары и услуги за счет так называемых коррупционных "накладных расходов" в результате чего страдает потребитель.

5. Является средством, способствующим обеспечению благоприятных условий для формирования и развития организованной преступности и теневой экономики. Это приводит к снижению налоговых поступлений в государственный бюджет, оттоку капитала за рубеж и затрудняет возможность государства эффективно выполнять свои экономические, политические и социальные функции.

В социальной сфере отрицательные последствия коррупции сводятся к следующему:

1. Коррупция предполагает существенное различие между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества "двойной стандарт" морали и поведения. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся

деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения, происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права религии, общественного мнения и др.

2. Коррупция способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастания социальной напряженности в стране.

3. Коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед лицом власти и перед преступностью.

В политической сфере негативные последствия коррупции проявляются в следующем:

1. Коррупция способствует смещению целей политики от общенациональных к обеспечению властвования олигархических кланов и группировок.

2. Коррумпируемые субъекты, прячущие свой капитал за рубежом, превращаются в "пятую колонну" и способствуют предательству интересов национальной безопасности страны.

3. Коррупция подрывает престиж страны на международной арене, способствует ее политической и экономической изоляции.

4. Коррупция снижает доверие общества к власти, вызывает разочарование в ценностях демократии и может способствовать переходу к другой, более жесткой форме государственного устройства - диктатуре.

3. Проблемы и условия, порождающие коррупцию.

По оценке наших правоохранительных органов, криминальные структуры в отдельных отраслях промышленности - нефть, газ, редкие металлы - тратят до 50% получаемой прибыли (реальной, а не декларируемой) на подкуп различных должностных лиц. Если использовать приведенное выше соотношение между размером взяток и потерями от коррупции, то легко установить порядок соответствующих сумм, которые будут исчисляться миллиардами долларов.

По некоторым оценкам, общая сумма взяток, выплачиваемая мелкими предпринимателями, эквивалентна 3% ВВП. По подсчетам экспертов российской общественной организации "Технологии - XXI век", мелкие предприниматели тратят по всей стране на взятки чиновникам минимум 500 миллионов долларов в месяц! В год это оборачивается суммой в 6 миллиардов долларов. (Следует добавить, что приведенные расчеты не включают платежи мелких предпринимателей "крышам".) Предварительный анализ показывает, что 10% всего дохода в мелком и среднем бизнесе тратится на коррупционные сделки. При этом на начальном этапе (регистрация предприятий и т.п.) расходы существенно выше. Эти потери напрямую перекладываются на рядовых покупателей и клиентов мелкого бизнеса, поскольку потраченные на взятки деньги закладываются в цену товаров и услуг.

Добавим к этому слабо изученную и практически не контролируемую у нас коррупцию внутри предприятий и негосударственных организаций (пример -

предоставление коммерческими банками кредитов за взятки), которая также снижает эффективность экономики.

Таким образом, суммарные потери от коррупции в нашей стране могут составлять от 10 до 20 миллиардов долларов в год. Эти данные приведены для того, чтобы увидеть другое, насколько рентабельными могут оказаться вложения в серьезную осмысленную деятельность по систематическому ограничению коррупции.

Коррупция, ее масштабы, специфика и динамика являются следствием общих политических, социальных и экономических проблем страны. Коррупция всегда увеличивается, когда страна находится в стадии модернизации. Россия переживает на данном этапе развития не просто модернизацию, а коренную ломку общественных, государственных и экономических устоев. Поэтому не удивительно, что она следует общим закономерностям общественного развития, в том числе и негативным.

К общим проблемам, порождающим коррупцию в странах, находящихся на этапе модернизации и особенно переживающих период перехода от централизованной экономики к рыночной, относятся следующие:

4. Коррупция как социально-политическое явление

Что такое коррупция? Ответ на этот вопрос известен, кажется, любому человеку. Ну, конечно же, средства массовой информации с завидной регулярностью демонстрируют факты казнокрадства и взяточничества; знакомые то и дело рассказывают о «проделках» чиновников-бюрократов; да и многие из рядовых граждан хоть раз в жизни встречали на своем пути зарвавшегося в своих корыстных устремлениях «слугу народа». И если, с точки зрения рядового обывателя, проблем с определением коррупции практически не существует, то с позиций объективных научных исследований, ситуация выглядит не столь однозначно.

Свидетельством тому может служить и тот факт, что к антикоррупционной проблематике на протяжении последних 10 лет

обращаются представители самых различных отраслей знания: юристы, политологи, экономисты, психологи, социологи и даже математики. Между тем, при всем многообразии субъектного состава данная предметная область все же остается своеобразной «монополией» правоведов и теоретиков политической науки. Но и здесь единства мнений, равно как и согласия, нет. Причина тому – различная методологическая база данных научных сфер, их несхожая аксиологическая сущность.

В результате бурных концептуальных дискуссий в политико-правовых науках оформились два равноценных подхода к пониманию феномена коррупции, краткое раскрытие которых позволит расставить точки над «и» в вопросе о коррупции как таковой, а также о коррупционной сущности административного ресурса.

Первый из этих подходов может быть назван формально-юридическим, поскольку в его рамках делается акцент на включенности коррупционных деяний в перечень преступлений и проступков, предусмотренных действующим уголовным и административным законодательством.

Второй же подход может быть квалифицирован как социально-политический в силу того, что в его методологических рамках коррупция исследуется не столько как система должностных преступлений, сколько в качестве девиации ролевых функций любых субъектов, наделенных властными полномочиями.

Для более глубокого понимания концептуальных различий этих двух подходов имеет смысл остановиться на их характеристике более детально.

5. Формально-юридическая модель исследования коррупции

Данная исследовательская модель базируется на признании того, что коррупция – это система противоправных действий властных субъектов, связанная с нарушением, прежде всего, специальных правовых норм, определяющих деятельность государственных органов и должностных лиц.

В рамках данной парадигмы(от греч. paradeigma - пример, образец) коррупционным может быть признано только то деяние, которое находится в сфере правового регулирования и может быть квалифицировано в соответствии со статьями Уголовного кодекса или Кодекса об административных правонарушениях как должностное преступление или правонарушение.

С точки зрения сторонников данной теоретико-методологической модели, коррупция является следствием развития «патрон - клиентских» отношений, когда в системе реализации властных полномочий появляется дополнительное звено в лице «клиента», который и подкупает агента, переходя под его «патронаж» за определенное вознаграждение. Именно отношения «клиент - агент» и считаются собственно коррупционными. То есть в данном случае коррупция четко привязана к корыстному интересу одного (клиента), пробуждающего корыстный интерес другого (агента), что вполне подпадает под определение злоупотребления служебным положением. Причем само понимание корысти должно быть четко определимо с точки зрения соответствующих правовых норм, иначе коррупционный характер деяния может быть оспорен или поставлен под сомнение.

Здесь же хотелось бы поставить акцент на том, что четкое определение дефиниций – основная проблема противодействия коррупции как исключительно правовому феномену. В силу того, что коррупционные деяния прочно «привязаны» к деятельности должностных лиц, априори нуждается в детальной проработке сама категория «должностное лицо». Здесь возможны возражения: дефиниции этого понятия можно встретить и в «Законе о государственной службе», и в административном и уголовном законодательстве. Совершенно верно, как верно и то, что основным методологическим критерием категории является реализация должностным лицом исполнительно-распорядительных полномочий. Но как раз это и является камнем преткновения в целом ряде случаев, когда явный коррупционер оказывается фактически «чист» перед законом просто потому,

что с точки зрения формально-юридической исполнительно-распорядительных полномочий в его арсенале не находится. Такие прецеденты встречаются на уровне муниципалитетов, в деятельности образовательных и медицинских учреждений и т.п., т.е. распыленность категории приносит на практике явный вред и девальвирует саму идею антикоррупционной борьбы.

Нуждается в более четком оформлении и сама система противоправных деяний, подпадающих под понятие коррупционных. С.В. Максимов предлагает четко дифференцировать коррупционные действия и определить пределы таких понятий, как гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные коррупционные проступки, административные коррупционные проступки, коррупционные преступления. Наведение порядка в данной области, безусловно, будет способствовать оптимизации и сбалансированности антикоррупционной политики.

Отдельного внимания требует проблема дарения и приема подарков должностными лицами, которая в юридической практике практически не решена. И дело вовсе не в отсутствии профессионализма в сообществе правоведов или законодателей, а в исключительной специфичности самого предмета. Здесь, с одной стороны, возникают вопросы с определением финансовых пределов допустимых подношений, а с другой стороны, неизбежно вторжение в сферу морально-этических норм, традиций и обычаев, царящих в обществе.

В конечном счете, важнейшая проблема противостояния коррупции как правовому явлению – это пределы правового регулирования данной сферы социальных отношений. И не удивительно, что юристы и правоведы, утверждая идею необходимости законодательной борьбы с коррупцией, вместе с тем констатируют, что «социально-правовой контроль нельзя рассматривать в виде репрессивного начала. Он криминологический, предупредительный, гражданско-правовой, поскольку предполагает

организацию жизни и деятельности на основе четко разработанных законов, принятых демократическим путем».

Данная констатация обнажает еще одно слабое место формально-юридического подхода к исследованию коррупции и противостоянию ей: качество законодательства вообще и антикоррупционного, в частности. Недаром в последнее время введено в оборот такое понятие, как «коррупциогенность» правовых норм. Речь здесь идет о фактической нормативной провокации поступков, которые могут быть квалифицированы как коррупционные. Причем причины коррупциогенного нормотворчества могут быть как объективно-беспристрастными (элементарные - непрофессионализм и недальновидность), так и субъективно-корыстными. Авторы одного из учебных пособий рассматривают коррупциогенность как «нарушение баланса правообразующих интересов» через «захват государства», то есть через формирование карманных правотворческих структур.

В конечном счете, следует помнить, что при всей многогранности проблемы «коррупция как правовое явление», она безоговорочно связывается с процессом правового регулирования общественных отношений и абстрагирования от социально-психологических оценок этого явления с точки зрения морально-этических норм. «Коррупция – это социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей».

6. Социально-политическая модель исследования коррупции

Данный подход стремится уйти от узко юридической трактовки коррупции, признавая ее явлением не столько уголовно или административно- правовым, сколько социально-политическим.

Сторонники данного подхода исходят из того, что взаимодействие между субъектом и объектом властных отношений осуществляется в рамках модели «принципал - агент». В качестве верховного принципала в демократическом государстве выступает народ. Агентом же является должностное лицо, которому принципал выдает некий мандат в виде системы полномочий и определяет через законодательство, для каких целей эти полномочия должны использоваться. Здесь следует упомянуть об особом положении во властной иерархии руководителей государственных органов, избираемых глав государств, субъектов федерации, глав муниципальных образований, которым присуща двойственность их статуса. По отношению к народу они выступают в качестве агентов, по отношению же к своим подчиненным они являются принципалом.

Но как бы то ни было, коррупция присутствует тогда, когда агент (должностное лицо, государственный орган и прочее) использует предоставленные ему принципалом полномочия для достижения не предусмотренных мандатом целей. Причем, совершенно неважно, получает ли агент за это какое-то вознаграждение, или же мотивация его поступков не определяется явной корыстью, что ярко прослеживается в случаях проявления «чистого» бюрократизма. Довольно подробно социально-политическая парадигма исследования коррупции рассмотрена в рамках Йельской правовой школы, яркой представительницей которой является С. Роуз-Аккерман. Именно с ее легкой руки в политико-правовом лексиконе появилось понятие «политическая коррупция», противопоставленное коррупции «административной». Речь об этом пойдет в следующей лекции.

Следует отметить, что данная модель, на первый взгляд, осложняет процесс анализа коррупции как явления, поскольку сознательно снижает степень его формализованности. Такого рода действия властных субъектов довольно трудно квалифицируются как собственно коррупционные, поскольку их противоправный характер либо прослеживается крайне незначительно, либо не прослеживается вовсе, что, безусловно, затрудняет

процесс противодействия данным деструктивным тенденциям. Однако, эвристическая польза такого подхода, на наш взгляд, очевидна, поскольку именно данная модель дает возможность представить в качестве коррупционных и антисоциальных те явления, которые явно не могут быть квалифицированы как противоправные.

Данный подход помогает раскрыть безнравственную основу корыстных действий властных субъектов и направить общественную активность на противодействие такой модели властвования.

Целесообразность данной модели признается не только политологами, социологами или экономистами. Представители юридической науки, вплотную занимающиеся антикоррупционной проблематикой, тоже нередко склоняются к мнению, что формально-юридическая зашоренность мешает исцелению общества от этого чрезвычайно опасного недуга. «Существует и представляется правильным более широкое понимание коррупции как социального явления, не сводящегося только к подкупу, взяточничеству», - высказывает свое суждение Б.В. Волженкин.

Хочется высказать предположение, что изначально сама категория «коррупция» находится в плоскости социально-политического бытия, нежели бытия юридического. Иначе, зачем было бы формулировать категорию, с точки зрения правовой, находящуюся вне пределов разумного утилитаризма. Введение ее в оборот, скорее ставит преграду на пути преодоления данного противоправного явления, чем открывает какие-то новые горизонты. Но если под словом «коррупция» мы будем понимать определенную модель властвования, основанную на манипулировании социальными ожиданиями и извращенном целеполагании, мы, тем самым, признаем, что в процессе противостояния «коррозии» общества недостаточно участия только правоохранительных органов. Рассматривая коррупцию как интегрирующее понятие для целого ряда поступков и действий властных субъектов (причем, не обязательно политических), отклоняющихся не только от правовых, но и

от моральных норм, мы автоматически призываем к мобилизации гражданского общества в процессе воздействия на управленческие структуры.

Понимание коррупции в социально-политическом ключе неизбежно ведет к перераспределению ответственности за деструктивные процессы в государстве, и возложения части этой ответственности на плечи социума. То есть в рамках данной исследовательской модели технология противостояния коррупции рассматривается как двояконаправленное явление, где один вектор связан с деятельностью прокуратуры и органов внутренних дел, а другой – с активной социально-политической позицией каждого отдельно взятого гражданина.

Очень показательным в рамках данного подхода является понимание коррупции А.И. Кирпичниковым: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его устойчивости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости».

Это определение представляет для сторонников социально-политического подхода особую ценность в силу того, что коррупция здесь как бы дистанцируется от управленческого аппарата как единственного пристанища этого порока. Коррупция – своего рода индикатор общественного нравственного здоровья. Коррупция – порождение прогрессирующей социальной безнравственности. Коррупция – результат безрассудного социального попустительства. Коррупция – следствие общественной слепоты и обманчивой страусиной политики в процессе социально-политического взаимодействия. Коррупция, наконец, - это психологический тип общественного бытия и общественного сознания, основанный на

снисходительности ко всему тому, что способно ускорить процесс принятия решения.

Ст.преподаватель ЮИ ДГУ

М.М.Абдуразаков